

Горбатов А. В. Православные общины и партизанское движение в Кузбассе в 1919 году / А. В. Горбатов, М. А. Мальцев // Научный диалог. — 2021. — № 1. — С. 224—240. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-224-240.

Gorbatov, A. V., Maltsev, M. A. (2021). Orthodox Communities and Partisan Movement in Kuzbass in 1919. *Nauchnyi dialog*, 1: 224-240. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-224-240. (In Russ.).

УДК 94(47).084.3+94:271.2(571.17)“1919”

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-224-240

ПРАВОСЛАВНЫЕ ОБЩИНЫ И ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ в КУЗБАССЕ в 1919 году¹

© Горбатов Алексей Владимирович (2021), orcid.org/0000-0002-8493-6468, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет» (Кемерово, Россия), gorbn1965@yandex.ru

© Мальцев Максим Александрович (2021), orcid.org/0000-0002-5691-3461, протоиерей, председатель комиссии по канонизации святых, религиозная организация «Кемеровская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)», (Кемерово, Россия), maltzeffmaxim@yandex.ru

Представлены результаты анализа трагического этапа истории Русской православной церкви в период гражданской войны на территории Кемеровской области. С опорой на материалы периодической печати и архивов, а также на исследования светских и церковных историков рассматриваются партизанские погромы 1919 года как события, оказавшие негативное влияние на жизнедеятельность церкви как социального института. Отмечается, что погромы и убийства верующих и духовенства шли повсеместно на территории Кузбасса. Выявлено на основании документальных данных, что основным объектом нападения красных партизан служили священнослужители. Карательные операции продолжались весь 1919 год, но пик погромов связывается с деятельностью объединенного отряда под командованием Г. Ф. Рогова и И. П. Новоселова в декабре в Кузнецком округе. Делается вывод, что результаты партизанских рейдов для Церкви были близки к катастрофическим: духовенство и верующие были подвергнуты истреблению; осквернены святыни и храмы; экспроприации нанесли урон экономике приходов. Показано, что Русскую православную церковь охватил институциональный кризис, приходская жизнь уездов была расстроена, численность духовенства сократилась, часть священнослужителей покинула регион.

Ключевые слова: гражданская война; Кузбасс; православная церковь; партизанское движение; террор.

¹ Исследование выполнено в рамках научного проекта РФФИ № 20-49-420006 по теме «Гражданская война в Кузбассе (1917—1922). Предпосылки, ход, последствия: концептуальное осмысление и реконструкция переломного периода в истории региона».

1. Введение

Гражданская война в России, в том числе и Сибири, занимает особенное место в отечественной историографии. При всей полярности мнений, ожесточенной дискуссии о месте и роли «белых» и «красных» исследователи едины в одном: последствия этого противостояния на десятилетия определили дальнейший, во многом драматичный ход истории Российского государства. Сложности исследования этого относительно короткого, но необычайного в своей экстенсивности и динамизме исторического периода заключаются и в том, что в ряде регионов Сибири сохранилось мало достоверных источников, в том числе документов, позволяющих дать объективную оценку происходящим событиям. В полной мере это относится и к изучению проблемы государственно-церковных отношений на территории Кузбасса в исследуемый период, чему существует объяснение: «периферийное» географическое положение региона относительно административных центров (Томска и Новониколаевска) и неразвитость церковной инфраструктуры.

Вместе с тем, говоря о жизни православной церкви на территории Кемеровской области (в тот период Томского, Мариинского, Щегловского¹ и Кузнецкого уездов Томской губернии), следует выделить событие, потрясшее ее существование как института до основания — партизанские погромы 1919 года. В настоящей статье авторы предпринимают попытку, опираясь на материалы периодической печати, архивные материалы и исследования светских и церковных историков, подвергнуть анализу этот трагический эпизод в истории Русской православной церкви в период гражданской войны на территории Кемеровской области — Кузбасса, выявить особенности противостояния, примерное количество жертв и пострадавших, определить последствия этих драматических событий.

2. Красные партизаны

Как справедливо отмечают историки гражданской войны в Сибири, в исследуемое время понятие «большевик» трактовалось весьма произвольно. [Звягин и др., 2016, с. 116]. Споры о социально-политическом портрете красных партизан ведутся уже длительное время. А. А. Куреных определяет эти объединения как «крестьянские военно-политические организации», повстанческое крестьянское движение [Куреных, 2010]. Украинский исследователь В. А. Савченко, первые работы которого ста-

¹ В 1918 году из Кузнецкого уезда был выделен новый Щегловский уезд (Кольчугинский рудник и Щегловско — Кемеровские копи). С приходом большевиков, в этом же году, Кузнецкий уезд вернули к прежним (до раздела) границам.

ли началом реабилитации Н. Махно в исторической науке, говорит уже об «атаманщине» («батьковщине») [Савченко, 2001], называя в своей книге 9 главу «Атаманы сибирской махновщины». Возможно, такие концептуальные подходы связаны с политическими предпочтениями авторов. Более взвешенные оценки, на наш взгляд, высказывают историки Н. С. Ларьков и В. И. Шишкин, рассматривая это сложное явление во всей его противоречивости, в различные исторические временные отрезки [Ларьков и др., 2013]. Действительно, организовались эти отряды для борьбы против Временного Сибирского правительства и адмирала Колчака, почти все они находились формально под контролем подпольных комитетов большевиков. Однако очень скоро, особенно в Западной Сибири, формируется своя «третья власть» командиров-атаманов, использующая жесткие террористические методы в отношении мирного населения, после чего границы между бандитом и партизаном становятся практически неразличимыми.

Эти отряды на территории Кузбасса наводили ужас на население. Они «хорошо одеты и вооружены — у них есть пулеметы и винтовки и у каждого, как говорят, по паре револьверов, — отмечала газета “Сибирская жизнь”, — Шайка эта, разъезжая по деревням на тройках, занимается исключительно грабежом и наводит такую панику на крестьян, что те беспрекословно дают им подводы как под членов шайки, так и под награбленное ею имущество» [Сибирская жизнь, 1919, 23 января].

Тактика действий налетчиков отличалась маневренностью их передвижения, что во многом было обусловлено невозможностью оставаться длительное время на одном месте. Не имея, как правило, постоянного места дислокации, мобильные вооруженные группы быстро перемещались от одного населенного пункта к другому. Нередко партизаны во время набегов появлялись в солдатской форме, тем самым выдавая себя за представителей правительственных сил [Усков и др., 2020, с. 435]. В отряды также вливались местные крестьяне, при грабежах скрывая свое лицо, надевая маски, обнаруживая при этом хорошее знание как местности, так и жителей деревни или поселка [Сибирская жизнь, 1919, 20 сентября]. Они безжалостно расправлялись с лицами, олицетворяющими белогвардейские органы власти. Красные партизаны не гнушались грабежами церквей, истребляя священников и их жен, псаломщиков и учителей церковно-приходских школ.

Духовное сословие вызывало особое неприятие партизан, так как ликвидация религиозного сознания являлась одним из компонентов политики большевизма. Следует напомнить и о том, что сибирское Временное высшее церковное управление Сибири с сочувствием отнеслось к назначению А. В. Колчака Верховным правителем России и дало указание поминать на

богослужениях государство Российское и его правительство. Также оно, по данным Д. В. Олихова, определилось со своей позицией по отношению к ведущейся борьбе, назвав войну «священной», а собор духовенства Сибири, проходивший в Омске в апреле 1919 года, предал анафеме гонителей Церкви [Олихов, 2016, с. 80, 82]. Большое количество священнослужителей Сибири, в отличие от их числа в центральной России, открыто выступило на стороне противников большевиков [Коголь, 1997, с. 11]. Это объяснимо: белые власти повсюду упразднили все запреты и ограничения, установленные большевистской властью на жизнедеятельность православных общин, да и правительство Колчака брало обязательство содержать Церковь за счет бюджета.

3. Партизанский террор на Кузнецкой земле

Террористическая деятельность красных партизан на земле Кузнецкой особенно наглядно и трагично осуществлялась в 1919 году. В это время против белых воевало более десятка партизанских отрядов: Г. Ф. Рогова и И. П. Новоселова в Кузнецком уезде, П. К. Лубкова в Мариинском уезде и других. Некоторые отряды были весьма многочисленными, особенно под руководством П. К. Лубкова, где состояло около 250 чел., и Г. Ф. Рогова — до 500 чел. [Ларьков и др., 2013, с. 83]. Не менее трети партизан и практически все «командиры-атаманы» являлись бывшими фронтовиками. Так, например, печально знаменитый Григорий Рогов известен как участник Русско-японской и Первой мировой войн, кавалер трёх георгиевских крестов, зауряд-прапорщик. Несмотря на то, что группировки красных партизан формально управлялись подпольными комитетами партии большевиков, в отрядах находились и анархисты, и сочувствующие, а также присутствовали криминальные элементы: бывшие преступники, дезертиры, лица с ярко выраженным маргинальным типом сознания [Курышев, 2005, с. 155—156]. Известны случаи, когда от рук уголовно-бандитских элементов погибали командиры своих же отрядов.

Самочинные убийства духовенства, документально подтвержденные, фиксировались и ранее. Так, в метрической книге регистрации актов о смерти церкви села Брюхановское (соврем. д. Красная) Щегловского уезда за 1918 год в разделе о причине смерти (19.05.1918) псаломщика Ильи Исааковича из с. Мачихина было отмечено: «Застрелен красногвардейцами» [ГАКО, ф. п-60, оп. 6 д. 35. лл. 359 об.—360]. Но с 1919 года, согласно исследуемым материалам, истребление лиц духовного звания стало целенаправленным (табл. 1).

Уже в июне 1919 года Томский епархиальный совет отмечал, что «сельское духовенство в некоторых приходах Томско-Алтайской епархии, преи-

мужественно же в Мариинском уезде, переживает ныне беспримерно тяжелую годину. Большевистские банды, шляющиеся по селам и деревням епархии и грабящие население, с особенной злобой подвергают возмутительным издевательствам, грабежу и даже убийству служителей алтаря (главным образом священников). Томско-Алтайская церковь в настоящее время имеет уже несколько собственных мучеников из среды иереев и других клириков, которые мужественно и до конца оставались на своем священнослужительском посту, были захвачены грабителями большевиками, подвергались издевательствам и приняли мученическую кончину» [ТЕВ, 1919, № 10, с. 102].

Примечательно, что примерно за месяц до этого послания епархиального совета, в конце апреля — начале мая, для поддержания и укрепления среди населения православного духа епископ Томский и Алтайский Анатолий осуществил архипастырское посещение Кузнецких копей по Кольчугинской железной дороге. Владыка перемещался в специальном вагоне-храме¹, останавливаясь на железнодорожных станциях для богослужения и встречи с клириками и паствой, отъезжал в рядом находящиеся села расстоянием до 7—8 верст. Во время своей поездки он «высказывал неоднократно сожаление, что по всей Кольчугинской дороге на станциях нет храмов и не организована еще приходская жизнь. Даже на станции Топки, где имеется большой поселок, между поселковым и станционным населением, тоже многолюдным, нет единомыслия же в церковных делах» [Там же, с. 104—105]. Отметим, что архипастырское посещение происходило уже в то время, когда на территории Земли Кузнецкой орудовали различные отряды партизан и были совершены погромы и убийства, совсем недавно произошло большевистское Кольчугинское восстание. Это, с одной стороны, позволяет говорить и о личном мужестве Архиепископа Анатолия и его спутников, проехавших более 500 верст по беспокойной территории. С другой стороны, возможно, стоит отметить, что противостояние в условиях партизанских войны все же не носило тотальный характер, набег отрядов были спорадическими и никем не контролируемыми. Важно учитывать, в том числе исходя из вышеприведенных слов владыки, неразвитость церковной инфраструктуры региона, преобладание сельских приходов, где отрядам красных партизан в таежной глуши претворять в жизнь свои криминальные замыслы было намного проще и вольготнее.

Немаловажное значение в партизанской войне отводилось грабежам и вымогательствам, это было неотъемлемым элементом рейдов налетчиков.

¹ Вагон-церковь оснащается всем необходимым для богослужения, является одним из вариантов походного храма. В 1896 году на Путиловском заводе был сооружен вагон-храм для работы на Западно-Сибирской и Средне-Сибирской железных дорогах.

Мы считаем, что нередко борьба с политическими противниками была предлогом, скрывающим истинные намерения партизан-крестьян в отряде, а именно, грабеж. Томская «Наша газета» в заметке «Приходская жизнь уездов» констатировала, что «духовенство частью разбежалось, а частью совершенно терроризированное остается на местах и неоднократно подвергается ограблениям. Некоторых священников ограбляли по четыре раза» [Наша газета, 1919, № 17]. Наглядным примером может служить факт, когда сначала у священника Филиппа Михайлова вымогали и получили «контрибуцию» в 5000 руб., пообещав после этого полную безопасность всему семейству, а затем на следующий день приехали еще раз, вывели подальше и хладнокровно убили. В «Томских Епархиальных ведомостях» была представлена следующая информация: «Сделав дело, вся компания отправилась обратно в село. Здесь принялись грабить принадлежащее священнику имущество; тащили ковры, шубы, подушки; ломали шкафы, ящики; приглашали к грабежу также и местных обывателей и многие из них этим делом занялись с удовольствием» [ТЕВ, 1919, № 12, с. 138—142].

Тем не менее не стоит считать, что большинство жителей выступали на стороне погромщиков. После убийства священника А. В. Воробьева 13.09.1919 в с. Морозовском Щегловского уезда местный благочинный ходатайствовал перед епархиальной властью, «чтобы возможно здесь дольше не был назначен священник, т. к. отношение местных крестьян к отцу Александру ничем не было вызвано с его стороны. Покойный был редкий добряк, всюду пользовавшийся любовью прихожан» [Сибирская жизнь, 1919, 20 сентября]. Прихожане не хотели другого священнослужителя, скорбели по своему «батьшке». Примечательно, что после рейда на с. Морозовское отряд погромщиков отправился в село Грушевское и арестовал священника о. Василия Шкретовского, но местные крестьяне вступились за него, и он незамедлительно был освобожден [Там же]. Известно, что прихожане защитили Николая Наганова, священника Петропавловской церкви села Шабановского Кузнецкого уезда, от насилия партизан. На его рапорт о чудесном спасении в Томскую духовную консисторию епископом Томским и Алтайским Анатолием была положена резолюция следующего содержания: «Выражается прихожанам благодарность за то, что они разумно, как следует всегда поступать православным, выступили в защиту своей церкви и отцов духовных своих против разбойников, грабителей и убийц. Напечатать о сем в Епархиальных Ведомостях» [ТЕВ, 1919, № 12, с. 132].

Религиозность населения оставалась высокой, это понимали и красные власти. Приведем показательный пример. В 1922 году, спустя четыре года после выхода декрета «Об отделении церкви от государства» и по

сути окончания противостояния в гражданской войне, Томский губернский исполнительный комитет издал постановление «О регуляции труда на мелких предприятиях с наемным трудом». Оно определяло, кроме всего прочего, дни отдыха и праздники, в том числе местного значения. К последним относились праздники лишь традиционные христианские: Рождество (два дня), Крещение (один день), Благовещение (один день), Пасха (два дня), Вознесение (один день), Троица (один день), Преображение (один день) и Успение (один день). Более того, дополнительно оговаривалось, что накануне праздников Рождества и Пасхи работы должны были заканчиваться в полдень, а за предпраздничные дни оплата должна производиться как за полные и никаких вычетов из жалования за эти дни не производить [Крепицина, 2006, с. 74—75].

Данные, приведенные в таблице 1, показывают, что погромы и убийства верующих и духовенства шли повсеместно на всей территории Кузбасса, самочинные расправы совершались во всех уездах: на севере — отряды П. Лубкова и В. Шевелева-Лубкова, на юге — Г. Рогова, И. Новоселова и других. Из таблицы также видно, что основным объектом нападения становились священнослужители, по документально подтвержденным данным, убито 18 человек. В реальности, можно сказать с уверенностью, убитых было больше. Факты казней представителей духовенства отмечаются в источниках и воспоминаниях очевидцев и участников партизанских рейдов, однако существуют сложности идентификации погибших. Так, в воспоминаниях Е. Л. Куртукова сообщается, что в конце августа 1919 года при налете «роговцев» на Салаир были убиты председатель земской управы и один священник, однако фамилии при этом не указаны [ТАКО, ф. п-483, оп. 1, д. 300, л. 4].

«Попам» приписывали не только составление доносов на партизан, но и даже самоличные расправы над большевиками. В обвинениях также фигурировали лживая трактовка декретов советской власти, контрреволюционная деятельность и даже произвол в «расценках» за требоисправления [Новикова, 2009, с. 195]. Однако стоит отметить, что многие священники, прежде всего проживающие в отдаленности от центра, на периферии, в сельской местности, оставались вне политики и были готовы исполнять свой пастырский долг вне зависимости от политической формы правления [Религиозный ландшафт ..., 2015, с. 64].

Опасным было и дворянское происхождение. Так, была зверски убита на почве «классовой ненависти» учительница Марина Павловна Писемская, в то время как ее муж, священник, был сначала арестован, а потом отпущен [Христа не предавшие ..., 2019, с. 112]. Карательные операции продолжались весь 1919 год, но наибольшую жестокость партизан и массовые

Таблица 1

**Священники, церковнослужители и миряне, убитые партизанами
в 1919 годы на территории Кузбасса**

№	Ф.И.О.	Чин служения	Место служения (работы)	Дата гибели	Обстоятель- ства убий- ства / руково- дитель отряда
1	Соко- лов А. А.	священник	с. Ишимское Том- ского уезда	14.01.1919	убит (П. Луб- ков)
2	Сердо- бов В. А.	священник	с. Белогородское Мариинского уезда	18.01.1919	убит (П. Луб- ков)
3	Береж- ный Г. И.	псаломщик	с. Николаевское Мариинского уезда	10.05.1919	убит (В. Шеве- лев-Лубков)
4	Баканов- ская А. С.	учитель церковно- приходской школы	с. Николаевское Мариинского уезда	10.05.1919	убита (В. Ше- велев-Лубков)
5	Михай- лов Ф. П.	священник	с. Красный Яр Ма- ринского уезда	14.05.1919	убит (В. Шеве- лев-Лубков)
6	Сквор- цов В. В.	псаломщик	с. Красный Яр Ма- ринского уезда	14.05.1919	убит (В. Шеве- лев-Лубков)
7	Писем- ская М. П.	учитель, жена свя- щенника	с. Дмитриевское Щегловского уезда	16.05.1919	убита (В. Ше- велев-Лубков)
8	Ревенко В. Г.	староста	с. Улановское Том- ского уезда	04.08.1919	убит (В. Кры- лов)
9	Воробьев А.В.	священник	с. Морозовское Щегловского уезда	13.09.1919	убит красными партизанами
10	Булга- ков И. А.	священник	с. Кандалеп Куз- нецкого уезда	23.11.1919	убит (Г. Рогов)
11	Окоро- ков И. Л.	староста	с. Берёзовское Куз- нецкого уезда	25.11.1919	убит (И. Тол- мачев)
12	Оттыга- шев И. Г.	священник	с. Берёзовское Куз- нецкого уезда	26.11.1919	убит (И. Тол- мачев)
13	Мархи- нин Ф. В.	священник	с. Сары-Чумыш- ское Кузнецкого уезда	1919	убит с женой и дочкой (Г. Рогов)
14	Книжни- ков И. Н.	священник	с. Томское Кузнец- кого уезда	12.1919	убит (Г. Рогов)
15	Руди- чев Н. Н.	священник	г. Кузнецк	12.1919	убит (Г. Рогов)

Окончание табл. 1

№	Ф.И.О.	Чин служения	Место служения (работы)	Дата гибели	Обстоятель- ства убий- ства / руково- дитель отряда
16	Петропавлов- ский А. И.	священник	г. Кузнецк	12.1919	убит (Г. Рогов)
17	Окулов М.Э.	староста	г. Кузнецк	12.1919	убит с женой (Г. Рогов)
18	Ерлек- сов М. Я.	священник	с. Атаманово Куз- нецкого уезда	12.1919	убит (Г. Рогов)
19	Туев К. И.	староста	с. Гурьевское Куз- нецкого уезда	12.1919	убит (Г. Рогов)
20	Никоди- мов В. В.	священник	с. Кольчугинское Кузнецкого уезда	17.12.1919	убит (Г. Рогов)
21	Одигитриев- ский Т. И.	священник	с. Старо-Пестерев- ское Кузнецкого уезда	17.12.19	убит (Г. Рогов)
22	Подлес- ский М. Я.	священник	с. Драченинское Кузнецкого уезда	19.12.1919	убит (Г. Рогов)
23	Кобылец- кий П. И.	священник	с. Брюхановское Щегловского уезда	12.1919	убит (И. Сизи- ков)
24	Голубев А.	священник	д. Пинигино Ще- гловского. уезда	19.12.1919	убит (Г. Рогов)
25	Орфеев А. Н.	священник	с. Смолинское Ще- гловского уезда	1919	убит (Г. Рогов)
26	Пантеле- ев В. А.	священник	с. Междугорное Щегловского уезда	нет дан- ных	нет данных

Составлена по: [Новомученики ..., 2011, с. 123, 135—136, 150, 172—173, 228, 240. 242—243. 244, 247, 251, 252, 258—259, 269—270, 275, 276]; [Христа не предавшие ..., 2019, с. 112, 124, 177, 185, 191, 196, 200, 217, 225, 246, 251, 253, 268—269].

убийства ими местных жителей исследователи связывают, это тоже видно из таблицы 1, с деятельностью объединенного отряда под командованием Г. Ф. Рогова и И. П. Новоселова в декабре в Кузнецком округе. Отличительной чертой отряда Рогова-Новоселова стал массовый террор против представителей офицерства, колчаковского чиновничества, дворянства, духовенства и буржуазии, большей части торговцев и кулаков.

Апофеозом партизанского произвола стал погром, длящийся около недели с участием нескольких отрядов, поочередно занимавших город Кузнецк (нынешний Новокузнецк). Последними вступили в город партизаны Г. Рогова. Существуют разные интерпретации произошедшего, однако

факты, установленные по материалам разнообразных источников, утверждают одно: в ноябре — декабре 1919 года Кузнецк был затерроризирован, разгромлен и полностью разграблен. «Роговская чистка», как называли жители города эти расправы, сопровождалась массовыми насильственными действиями, в частности изнасилованиями и убийствами [Мирзоев, 1957]. Основным местом, где проводились пытки и казни, по ряду свидетельств, стал Спасо-Преображенский собор. Все четыре храма Кузнецка были сожжены и разграблены, в том числе и Одигитриевская церковь — первое каменное строение в городе. Цифры убитых разнятся: от нескольких десятков, по свидетельствам бывших партизан, до двух тысяч, по материалам публицистической литературы времен первых лет Советской власти. На наш взгляд, правомерно говорить о нескольких сотнях погибших.

«Печать роговщины до сих пор лежит на Кузнецке. Почти четвертая часть домов в городе зияет черными впадинами вместо окон <...> Город — пустыня, — отмечала в 1923 году корреспондент А. Кручина. — Пробежит через улицы, поджав хвост, собака, и снова часами на улицах ни души ... Лишь крепость старинная, Кузнецкая, забравшаяся на гору еще выше присутственных мест, мудро, спокойно, по-старчески смотрит на окружающее. Сотни лет она занимает свой наблюдательный пост, многое видела на своем веку и тяжелыми следами кровавой роговщины ее не удивить ...» [Кручина, 1923].

Трагические события в Кузнецке вызвали резонанс в Сибири. Анархо-бандитизм и сама фигура Рогова, в том числе во время этого погрома, послужили материалом для художественного произведения «Ватага» (1923) Вячеслава Шишкова. Советский критик Д. Благоев отмечал, что повесть написана на документальном материале, на основе эпизодов, имевших место в Кузнецком округе в 1919 году. Герой Шишкова кержак-старообрядец Зыков (Рогов) крайне жесток, особую ненависть вызывают «попы — боготступники, табашники, никонианцы» [Шишков, 2016, с. 43]. Его отряд, ворвавшийся в город, изуверски расправляется с местным населением, терроризирует всех «не красных», партизаны насилуют женщин. Это садистская бойня, где священнику после допроса отрубает топором кисть руки, а затем заживо его перепиливают: «Зыков выпрямился и повелительно кивнул головой: — А ну, ребята, по писанию, распиливай напополам ... Длинная пила, как рыба, заколыхалась и хищно звякнула, рванув одежду. Священник пронзительно завопил, весь задергался и засучил ногами. Ряса загнулась, замелькали белые штаны ...» [Там же, с. 44].

Мы считаем, что все эти обстоятельства — гибель людей в результате бесчинств партизан и количество пострадавших — следует оценивать

крайне осторожно. Изложенные в разнообразной литературе версии численности погибших священнослужителей зачастую не подкреплены верифицируемыми данными. Многие воспоминания, записанные спустя много лет, несут на себе отпечаток идеологического подхода как со стороны красных, для которых партизаны были и остались героями¹, так и со стороны верующих людей, родственников погибших, для которых очевидна противоположная позиция. Отсюда разные интерпретации событий и фактов. Вместе с тем чаще всего в источниках упоминается, что жертва практически без какого-либо сопротивления была зарублена шашками, заколота штыком, реже — застрелена. Сведения, приведенные в разных источниках, противоречивы, отличаются частностями, однако, расходясь в деталях, они создают общую картину и указывают на глубокий трагизм происходившего. При этом есть неожиданные воспоминания людей, которые не должны быть заинтересованы в обнародовании компрометирующей себя информации. Так, один из участников установления советской власти в Кузнецком крае А. А. Бутолин заявлял, что в 1918 году в селе Драченино кулаки во главе со священником убили двух коммунаров Новоселова. Впоследствии, в апреле или мае 1919 года, отряд И. Новоселова «загнал купца, попа и кулаков этого села в церковь и сжег их в отместку за убитых товарищей» [Христа не предавшие ..., 2019, с. 238]. А. Н. Геласимова, участница партизанского движения, приводит следующие детали кровавых событий в селе Кольчугино и на близлежащем руднике в декабре 1919 года: «Без суда перебили торговцев, милиционеров, служащих рудника, убили много других. На площади и на улицах валялись трупы, роговцы не разрешали их убирать. ... Первым делом подожгли церковь, она пылала весь день. Попа остригли, раздели и на улице всенародно казнили ... ризами покрыли лошадей, сами нарядились в духовные облачения и, горлая песни, разъезжали по селу и руднику. Они врываются к служащим, крестьянам, рабочим, забирали у них шубы, валенки, часы, одежду, одеяла, подушки и другие вещи ... Протестовавших убивали» [Там же, с. 231]. Упоминается, что пьяные анархисты громили, стреляли и рубили случайных безвинных людей. И. И. Бугров, партизан из отряда Рогова, откровенничал: «В Кузнецке напрасно мы сожгли церковь, белые были уже в разгроме, но этому делу помог пьяный разгул» [Там же, с. 85].

Атмосфера всеобщего озлобления, к сожалению, в то время являлась типичной. Сама ситуация гражданской войны, как верно отмечают

¹ 20 октября 2007 года в Хмелевке Заринского района (Алтайский край) открыли мемориальную доску в память о Г. Ф. Рогове как одном из заметных исторических деятелей Алтая периода гражданской войны.

Н. С. Ларьков и В. И. Шишкин, порождала и усиливала в рядах всех противоборствующих сторон ненависть к противнику, жестокость, применение пыток, порой самых варварских. Иначе говоря, белый и красный (точнее его можно было бы назвать «зеленым») террор был неотъемлемой частью борьбы между силами революции и контрреволюции в сибирском тылу [Ларьков и др., 2013, с. 102].

20 декабря 1919 года командование Мариинской группы войск Западно-Сибирской крестьянско-рабочей партизанской армии в своем воззвании сначала отмежевало от действий отдельных партизан, но не армии Рогова: «Верьте нам, что это — единичные случаи, что здесь не виновата вся армия, а виноваты только те негодяи, которые присосались к нашей армии ... Все те, которые разоряли Ваши храмы, незаконно обирали Ваши семьи, жестоко за это поплатятся» [Воззвание командования ...]. Предоставив мандат на партизанские действия, советская власть, вероятно, совершенно не предполагала развития такого стихийного беззакония с погромами, убийствами и поджогами церквей. Известно, что руководство партизанских формирований, орудующих на юге Кузбассе, в большинстве своем было подвержено анархическим, а не большевистским идеям. Большевики все больше видели в стихийном крестьянском анархизме угрозу. Предводители повстанцев считались ненадежными, и, по мнению красноармейского командования, их отряды должны быть подвергнуты разоружению [Ларьков и др., 2013, с. 110].

5. Заключение. Последствия партизанских рейдов

Результаты погромов для Русской православной церкви были близки к катастрофическим: духовенство и верующие были подвергнуты истреблению; осквернены святыни и храмы, партизанские экспроприации нанесли существенный урон экономической составляющей жизнедеятельности приходов. Многие храмы и церковные строения, по нашим представлениям около двух десятков, были разрушены. Считалось, что церковь является хорошим опорным оборонным пунктом (крепостью), поэтому повстанцы практиковали сжигание, предварительно изъяв все ценности, бархатные ризы, которые нередко перешивались на партизанские брюки. К тому же, как мы видим, храмы сжигались и без какой-либо военно-тактической цели, уничтожение церквей стало для партизан-крестьян делом обыденным, не воспринималось как кощунство.

В комиссии по канонизации святых Кемеровской епархии собрана большая группа источников о расправах над церковно- и священнослужителями в этот трагичный для Церкви год на Кузнецкой Земле, в том чис-

ле воспоминания очевидцев, сохранившиеся в государственных архивах Кемеровской области, Алтайского края, а также в архиве Новокузнецкого краеведческого музея. Членами комиссии отдельно отмечено, что эти преступные события принесли, помимо прочего, большое горе и глубокие страдания в семьи. Практически у всех погибших священно- и церковнослужителей остались дети-сироты. У священника из Кольчугино В. Никодимова — 7 человек, по 8 сирот осталось на руках вдов отца И. Книжникова из села Томского и псаломщика В. Скворцова из Красного Яра. Вместе с супругами погибли жена старосты Максима Окулова, жена священника Ф. В. Мархинина. Лишилась рассудка после гибели мужа Е. С. Никодимова [Христа не предавшие ..., 2019, с. 263—264].

Русскую православную церковь в результате партизанских рейдов в 1919 году охватил институциональный кризис. «Приходская жизнь уездов Бийского, Барнаульского и Мариинского совершенно расстроена. Духовенство частью разбежалось...», — отмечалось в «Нашей газете» [Наша газета, 1919, № 17]. Через несколько лет, весной 1922 года, Сибревком разослал губернским отделам циркуляр, в котором предписал приступить к изъятию драгоценностей религиозного культа для передачи их в фонд комиссии помощи голодающим [Из истории земли Томской ..., 2000, с. 83]. Председатель Щегловской уездной комиссии по изъятию Колесников, отчитываясь губернскому начальству, признавал, что провести экспроприацию достаточно затруднительно, «так как церквей и молитвенных домов не так уж много, да и большая часть их во время занятия уезда отрядами Рогова в 1919 г. была сожжена, а имущество расхищено» [ГАТО, ф. р-173, оп. 1, д. 422, л. 19].

С началом кампании по изъятию церковных ценностей православную церковь на Земле Кузнецкой ожидала следующая (вторая) волна гонений, включая репрессии, но уже санкционированные советской властью.

Источники и принятые сокращения

1. *Воззвание* командования Мариинской группы войск Западно-Сибирской крестьянско-рабочей партизанской армии к населению Причерного края. 20 декабря 1919 г. [Электронный ресурс] // Фонд А. Н. Яковлева. — Режим доступа : <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/ issues-doc/73820> (дата обращения 20.09.2020).

2. ГАКО — *Государственный архив Кемеровской области*. Ф. Д.-60. Оп. 6 Д. 35 ; Ф. Д.-483. Оп. 1. Д. 300.

3. ГАТО — *Государственный архив Томской области*. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 422.

4. *Из истории земли Томской. 1921—1924. Народ и власть : сборник документов и материалов* / сост. : Бондаренко А. А и др. ; редкол. : Тренин Б. П. (отв. ред.) и др. — Томск : Водолей, 2000. — 442 с.

5. *Кручина А.* В глухом углу, в Кузнецке : из записной книжки журналиста / А. Кручина // *Советская Сибирь*. — 1923. — 29 июля.

6. *Наша газета* (Томск). — 1919.
7. *Новомученики* и исповедники земли Кузнецкой. — Кемерово : Скиф, 2011. — 407 с.
8. *Сибирская жизнь*. — 1919. — 23 января.
9. ТЕВ — Томские Епархиальные ведомости. — 1919.
10. *Христа не предавшие* : к 100-летию первых мученических подвигов за веру на территории современной Кемеровской области. — Кемерово : СКИФ, 2019. — 564 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Звягин С. П. Газеты о состоянии досуга в Мариинском, Щегловском и Кузнецком уездах Томской губернии в условиях гражданской войны (1918—1919) / С. П. Звягин, С. В. Макачук // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2016. — № 37—1. — С. 113—122.
2. Коголь Т. Н. Православная церковь Сибири в период гражданской войны / Т. Н. Коголь // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 1997. — Выпуск 1 (1). — С. 11—14.
3. Крепицина Е. В. Государственная политика в сфере религии на территории Кузбасса в 1920—1929 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Е. В. Крепицина. — Кемерово, 2006. — 197 с.
4. Куренышев А. А. Крестьянские военно-политические организации России. Повстанчество. 1918—1922 гг. / А. А. Куренышев. — Москва : Компания Спутник+, 2010. — 171 с. — ISBN 978-5-9973-0680-9.
5. Курышев И. В. Из истории партизанского террора в Западной Сибири (1918—1920 гг.) : социально-психологический аспект / И. В. Курышев // Клио. — 2006. — № 2 (33). — С. 155—157.
6. Ларьков Н. С. Партизанское движение в Сибири во время гражданской войны / Н. С. Ларьков, В. И. Шишкин // Власть и общество в Сибири в XX веке : сборник научных статей / научный редактор В. И. Шишкин. — Новосибирск : Параллель, 2013. — Выпуск 4. — С. 76—114.
7. Мирзоев В. Г. Партизанское движение в Западной Сибири (1918—1919 гг.) / В. Г. Мирзоев. — Кемерово : Кемеровское книжное изд-во, 1957. — 148 с.
8. Новикова Т. М. Деятельность Русской православной церкви в период Гражданской войны (на материалах Восточной Сибири) / Т. М. Новикова // Известия Алтайского государственного университета. — 2009. — № 4—4 (64). — С. 194—198.
9. Олихов Д. В. Создание и деятельность Временного высшего церковного управления Сибири / Д. В. Олихов // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. — 2016. — № 1. — С. 72—86.
10. Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии : коллективная монография. — Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2015. — Т. 2 : XX в. — 194 с.
11. Савченко В. А. Атаманщина / В. А. Савченко. — Харьков : Фолио, 2011. — 380 с. — ISBN 978-966-03-5523-1.
12. Усков И. Ю. Партизанское движение в Кузбассе в годы гражданской войны 1917—1919 годов / И. Ю. Усков, А. Е. Пьянов // Научный диалог. — 2020. — № 3. — С. 423—438. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-423-438.

13. Шишков В. Я. Ватага / В. Я. Шишков. — Москва : Директ-Медиа, 2016. — 240 с. — ISBN 978-5-4444-5572-2.

ORTHODOX COMMUNITIES AND PARTISAN MOVEMENT IN KUZBASS IN 1919¹

© Alexey V. Gorbato (2021), orcid.org/0000-0002-8493-6468, Doctor of History, Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kemerovo State University” (Kemerovo, Russia), gornb1965@yandex.ru.

© Maxim A. Maltsev (2021), orcid.org/0000-0002-5691-3461, Archpriest, Chairman of the Commission for the Canonization of Saints, the religious organization “Kemerovo Diocese of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate)” (Kemerovo, Russia), maltzeff-maxim@yandex.ru.

The results of the analysis of the tragic stage in the history of the Russian Orthodox Church during the civil war in the Kemerovo region are presented. Based on materials from periodicals and archives, as well as on the research of secular and church historians, the partisan pogroms of 1919 are considered as events that had a negative impact on the life of the church as a social institution. It is noted that pogroms and murders of believers and clergy took place everywhere in the territory of Kuzbass. It was revealed on the basis of documentary evidence that the main target of the attack of the red partisans was the clergy. Punitive operations continued throughout 1919, but the peak of the pogroms is associated with the activities of the united detachment under the command of G. F. Rogov and I. P. Novoselov in December in the Kuznetsk district. It is shown that the Russian Orthodox Church was seized by an institutional crisis, the parish life of the counties was upset, the number of clergy decreased, and some of the clergy left the region.

Key words: civil war; Kuzbass; Orthodox Church; partisan movement; terror.

MATERIAL RESOURCES

GAKO — *Gosudarstvennyy arkhiv Kemerovskoy oblasti. F. D-60. Op. 6 D. 35; F. D-483. Op. 1. D. 300* [State archive of the Kemerovo region. F. D-60. Op. 6 D. 35; F. D-483. Op. 1. D. 300]. (In Russ.).

GATO — *Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti. F. R-173. Op. 1. D. 422* [State archive of the Tomsk region. F. R-173. Op. 1. D. 422]. (In Russ.).

Iz istorii zemli Tomskoy. 1921—1924. *Narod i vlast'* [From the history of the land of Tomsk. 1921—1924. The people and the authorities]. (2000). Tomsk: Vodoley. 442 p. (In Russ.).

Khrista ne predavshiye: k 100-letiyu pervykh muchenicheskikh podvigov za veru na territorii sovremennoy Kemerovskoy oblasti [Those who did not betray Christ: to the 100th anniversary of the first martyrdom for the faith in the territory of the modern Kemerovo region]. (2019). Kemerovo: SKIF. 564 p. (In Russ.).

¹ The study was carried out within the framework of the RFBR scientific project No. 20-49-420006 on the topic “Civil war in Kuzbass (1917—1922). Preconditions, course, consequences: conceptual comprehension and reconstruction of a turning point in the history of the region.”

- Kruchina, A. (1923). V glukhom uglu, v Kuznetske: iz zapisnoy knizhki zhurnalista [In a remote corner, in Kuznetsk: from the notebook of a journalist]. In: *Sovetskaya Sibir'* [Soviet Siberia]. 29 iyulya. (In Russ.).
- Nasha gazeta (Tomsk)* [Nasha Gazeta (Tomsk)]. (1919). (In Russ.).
- Novomucheniki i ispovedniki zemli Kuznetskoy* [New Martyrs and Confessors of the land of Kuznetsk]. (2011). Kemerovo: Skif. 407 p.
- Sibirskaya zhizn'* [Siberian life]. (1919). (In Russ.).
- TEV — *Tomskiye Eparkhialnyye vedomosti* [Tomsk Diocesan Vedomosti]. (1919). (In Russ.).
- Vozzvaniye komandovaniya Mariinskoy gruppy voysk Zapadno-Sibirskoy krestyansko-rabochey partizanskoy armii k naseleniyu Prichernskogo kraya. 20 dekabrya 1919 g. [Appeal of the command of the Mariinsky group of troops of the West Siberian peasant-workers partisan army to the population of the Black sea region. December 20, 1919]. In: *Fond A. N. Yakovleva* [A. N. Yakovlev Foundation]. Available at: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/73820> (accessed 20.09.2020). (In Russ.).

REFERENCES

- Kogol, T. N. (1997). Pravoslavnaya tserkov' Sibiri v period grazhdanskoy voyny [Orthodox Church of Siberia during the civil war]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk state pedagogical University], 1 (1): 11—14. (In Russ.).
- Krepitsina, E. V. (2006). *Gosudarstvennaya politika v sfere religii na territorii Kuzbassa v 1920—1929 gg.* PhD Diss. [State policy in the sphere of religion on the territory of Kuzbass in 1920—1929]. Kemerovo. 197 p. (In Russ.).
- Kurenyshev, A. A. (2010). *Krestyanskiye voyenno-politicheskiye organizatsii Rossii. Povstanchestvo. 1918—1922 gg* [Peasant military and political organizations of Russia. Rebellion. 1918—1922]. Moskva: Kompaniya Sputnik+. 171 p. ISBN 978-5-9973-0680-9. (In Russ.).
- Kuryshchev, I. V. (2006). Iz istorii partizanskogo terrora v Zapadnoy Sibiri (1918—1920 gg.): sotsialno-psikhologicheskii aspekt [From the history of partisan terror in Western Siberia (1918—1920): socio-psychological aspect]. *Klio* [Clio], 2 (33): 155—157. (In Russ.).
- Larkov, N. S., Shishkin, V. I. (2013). Partizanskoye dvizheniye v Sibiri vo vremya grazhdanskoy voyny [Partisan movement in Siberia during the civil war]. In: *Vlast' i obshchestvo v Sibiri v XX veke* [Power and society in Siberia in the XX century], 4. Novosibirsk: Parallel'. 76—114. (In Russ.).
- Mirzoyev, V. G. (1957). *Partizanskoye dvizheniye v Zapadnoy Sibiri (1918—1919 gg.)* [Partisan movement in Western Siberia (1918—1919)]. Kemerovo: Kemerovskoye knizhnoye izd-vo. 148 p. (In Russ.).
- Novikova, T. M. (2009). Deyatelnost' Russkoy pravoslavnoy tserkvi v period Grazhdanskoy voyny (na materialakh Vostochnoy Sibiri) [Activity of the Russian Orthodox Church during the Civil war (based on materials from Eastern Siberia)]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Altai state University], 4—4 (64): 194—198. (In Russ.).
- Olikhov, D. V. (2016). Sozdaniye i deyatelnost' Vremennogo vysshego tserkovnogo upravleniya Sibiri [Creation and activity of the Temporary Supreme Church adminis-

- tration of Siberia]. *Vestnik Omskoy Pravoslavnoy Dukhovnoy Seminarii* [Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary], 1: 72—86. (In Russ.).
- Religioznyy landshaft Zapadnoy Sibiri i sopredelnykh regionov Tsentralnoy Azii: kollektivnaya monografiya. 2: XX v* [Religious landscape of Western Siberia and neighboring regions of Central Asia: collective monograph: 2: XX century]. (2015). Barnaul: Izd-vo Altayskogo gos. un-ta. 194 p. (In Russ.).
- Savchenko, V. A. (2011). *Atamanshchina* [Atamanshchina]. Kharkov: Folio. 380 p. ISBN 978-966-03-5523-1. (In Russ.).
- Shishkov, V. Ya. (2016). *Vataga* [Gang]. Moskva: Direkt-Media. 240 p. ISBN 978-5-4444-5572-2. (In Russ.).
- Uskov, I. Yu., Pyanov, A. E. (2020). Partisan Movement in Kuzbass during the Civil War of 1917—1919. *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue], 3: 423—438. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-423-438. (In Russ.).
- Zvyagin, S. P., Makarchuk, S. V. (2016). Gazety o sostoyanii dosuga v Mariinskom, Shcheglovskom i Kuznetskom uездakh Tomskoy gubernii v usloviyakh grazhdanskoy voyny (1918—1919) [Newspapers about the state of leisure in the Mariinsky, Shcheglovsky and Kuznetsky uyezds of the Tomsk province in the conditions of the civil war (1918—1919)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv* [Bulletin of the Kemerovo state University of culture and arts], 37—1: 113—122. (In Russ.).